

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА)

НЕМЦЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
XVIII—XX вв.

Выпуск 8

Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(2)
УДК 94(470.23-25):929(=112.2)"17/21"
Н50

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Рецензенты:

к.и.н. В.В. Васильева, к.и.н. Ю.В. Бучатская

Н50 **Немцы в Санкт-Петербурге:** Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 8 / Отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб., 2014. 410 с.

ISBN 978-5-

В восьмом научном сборнике «Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. XVIII–XX вв.» опубликованы научные статьи, в которых представлена жизнь и разносторонняя деятельность жителей Санкт-Петербурга немецкой национальности на протяжении трех веков. В статьях раскрываются судьбы отдельных личностей, внесших вклад в науку, культуру, общественную жизнь как России, так и ее столицы Санкт-Петербурга.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей России, Санкт-Петербурга и судьбами его горожан.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Генерального консульства Федеративной Республики Германия
в Санкт-Петербурге и при содействии Фонда поддержки и развития
русско-немецких отношений «Русско-немецкий центр встреч
при Петрикирхе Санкт-Петербурга»*

ISBN 978-5-

© МАЭ РАН, 2014
© А.Ю. Харитоновна, обложка, 2014

К ЧИТАТЕЛЮ

В 2014 г. исполняется столетие с начала Первой мировой войны, во время которой погибли представители различных национальностей, в том числе русские и немцы. Тяжелые испытания легли на плечи молодого поколения того времени, и казалось, что вражда между Россией и Германией не утихнет. В 2015 г. весь мир и, конечно, Россия будут отмечать 70-летие со дня победы над страшным злом человечества — фашизмом. Но человеческие отношения и память людей сохранили те добрые связи между нациями, в том числе и в России, которые остались с ранних времен до нашего времени.

Столица России в XVIII — начале XX в. — Санкт-Петербург, а позднее Ленинград — была многонациональным городом, в котором до начала XX в. наибольшую иноверческую диаспору составляли немцы. Они жили, работали, воспитывали детей, как правило, по немецким обычаям.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Фонд поддержки и развития русско-немецких отношений «Русско-немецкий центр встреч при Петрикирхе в Санкт-Петербурге» подготовили новый научный сборник «Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII — начало XX в.» (вып. 8). В представленных статьях научные сотрудники различных учреждений, краеведы, любители истории ввели в научный оборот разносторонние материалы из научной литературы, архивов, музеев, семейных архивов и коллекций, раскрывающие многообразную деятельность российских немцев в Петербурге—Ленинграде, их связи с другими нациями в России.

М.Т. Валиев

ШЛИССЕРЫ — ФАМИЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Рис. 1. Юстус Фридрих Шлиссер (1760–1840). Портрет неизвестного художника. 1820 г.

Рис. 2. Евгений Павлович Шлиссер (1939 г.р.) — собиратель фамильной истории. 2013 г.

Настоящей статьёй мы продолжаем цикл публикаций о выпускниках петербургской немецкой гимназии Карла Мая. Ранее мы рассказывали о семье известных педагогов, врачей и горных инженеров Цейдлеров, о незаурядных деятелях науки братьях Фасмерах и художнике Пауле Вениге. В предлагаемом очерке делается краткий экскурс в фамильную историю семьи Шлиссеров (рис. 1). Быть может, эта фамилия не столь известна в сфере отечественной культуры, науки и искусства, как перечисленные выше и многие более знаменитые представители немецкой диаспоры. Однако, по мнению автора,

именно такие семьи формировали ее лицо в сознании современников. Именно средний класс позволил немцам России стать в известной степени мерилom порядочности, аккуратности, целеустремленности и деловой активности. Попадая в Россию в разное время и разными путями, семьи немецких переселенцев уже во втором-третьем поколении становились носителями не только немецкой, но и русской культуры. При этом «среда обитания» семьи Шлиссеров выходила далеко за рамки немецкой диаспоры. Шлиссеры были связаны родственными и дружескими отношениями с известной семьей художественной интеллигенции Бруни (выходцами из Италии), русскими предпринимателями и меценатами Макаровыми, англичанами по происхождению Севиер и многими другими. Многие «русские немцы» считали Россию своей Родиной и тяжелейшим образом переживали разрыв с ней, завещали своим детям любовь к ней, хранили в своих семьях русский язык и русские традиции. К числу таких феноменов можно отнести и семью Шлиссеров...

Два года назад в коридоре Музея истории школы Карла Мая мы услышали энергичную русскую речь с едва заметным иностранным акцентом. Вскоре в дверях комнаты показался подтянутый седовласый мужчина, который скромно представился Евгением Шлиссером (рис. 2), сыном (уже одно это — редчайший случай!) выпускника гимназии Павла Шлиссера. На наши удивленные вопросы последовал эмоциональный рассказ наследника славной фамилии. Евгений Шлиссер, гражданин Австралии, узнав о Музее школы Карла Мая со страниц нашего сайта¹, прилетел в Санкт-Петербург специально, чтобы увидеть своими глазами родину своих предков, найти информацию о петербургском периоде жизни семьи, передать в музей сохранившиеся в фамильных архивах фотографии и документы. С этого момента началось наше совместное путешествие во времени.

При любой исследовательской работе, касающейся истории немецкой диаспоры Петербурга, мы зачастую сталкиваемся с тремя основными проблемами — плохая сохранность архивных документов, многозначность и высокая вариативность написания фамилий, имен и отчеств и наличие большого количества документов на немецком и старонемецком языках. Один и тот же персонаж может иметь три-четыре имени и два-три отчества. Например, Вильгельм Фридрихович, Василий Фридрихович и Василий Федорович — и это не худший вариант, так как имя, нареченное при рождении, могло звучать как Вильгельм Артур Фердинанд, и нередко в разных документах исполь-

зовались разные имена одного человека. Дополнительные трудности возникают при русификации немецких имен, отчеств, а впоследствии и фамилий в диаспоре.

Первый представитель семьи героев нашего повествования, Юстус Фридрих Шлиссер (Федор Федорович Шлиссер, Schlusser, 1760–1840), уроженец Берлина, впервые появился в пределах нашего Отечества в 1784 г.² Точная дата и место рождения подтверждаются и надписью на могильном камне фамильного захоронения семьи Шлиссер³. Интересно отметить, что в Россию Шлиссер-старший въехал по паспорту (рис. 3), выданному в г. Ельсиноре⁴ (Норвегия).

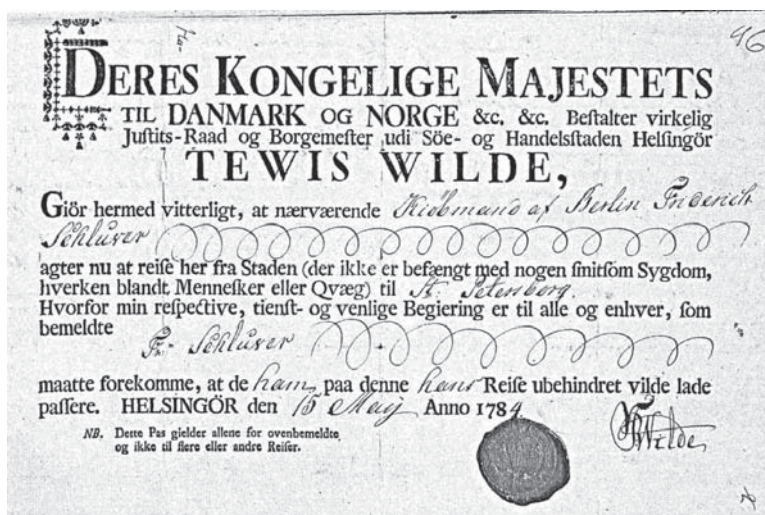

Рис. 3. Паспорт Юстуса Фридриха Шлиссера. 1784 г.

В 1799 г. в возрасте 39 лет успешный торговец был принят в Гильдию Санкт-Петербургского купечества и в 1807 г., решив окончательно связать свою судьбу с Россией, подал прошение о переходе в российское подданство. К сожалению, в архивном деле о подданстве не указаны имена его жены и детей⁵, что потребовало проведения дополнительного поиска для окончательного подтверждения идентичности заявителя и «нашего» Федора Федоровича Шлиссера.

К этому моменту мы уже располагали фундаментальным делом «о воздвижении Ф.Ф. Шлиссера в потомственное почетное гражданство». Никаких сомнений в принадлежности этого дела семье Шлис-

сер не возникало, т.к. в тексте многократно упоминались имена жены и детей. Однако из этого же дела следовало, что Ф.Ф. Шлиссер «состоял в ревельских купцах I гильдии с 1808 по 1824 г. В 1825 г. переехал в Санкт-Петербург и записался в купцы I гильдии. С 1825 по 1840 г. (до кончины) состоял в Санкт-Петербургской гильдии». Упомянутые факты расходились с датой записи Шлиссера в купеческую гильдию Санкт-Петербурга в 1799 г. в первом деле. Если следовать логике двух упомянутых дел, получается, что после первичной записи в петербургское купечество в 1800 г. и перехода в российское подданство в 1807 г. Ф.Ф. Шлиссер переписался в купцы I гильдии г. Ревеля в 1808 г., вернулся в Санкт-Петербург в 1824 г. и вновь вступил в купечество I гильдии вплоть до своей кончины в 1840 г. Факт переезда купца Шлиссера в Ревель нуждался в проверке.

Таким доказательством стали документы Таллинского городского архива (рис. 4), из которых стало ясно, что в 1808 г. именно семья «нашего» Федора Федоровича Шлиссера переместилась в Эстонию. Удалось даже установить адрес дома (рис. 5), в котором жили Шлиссеры.

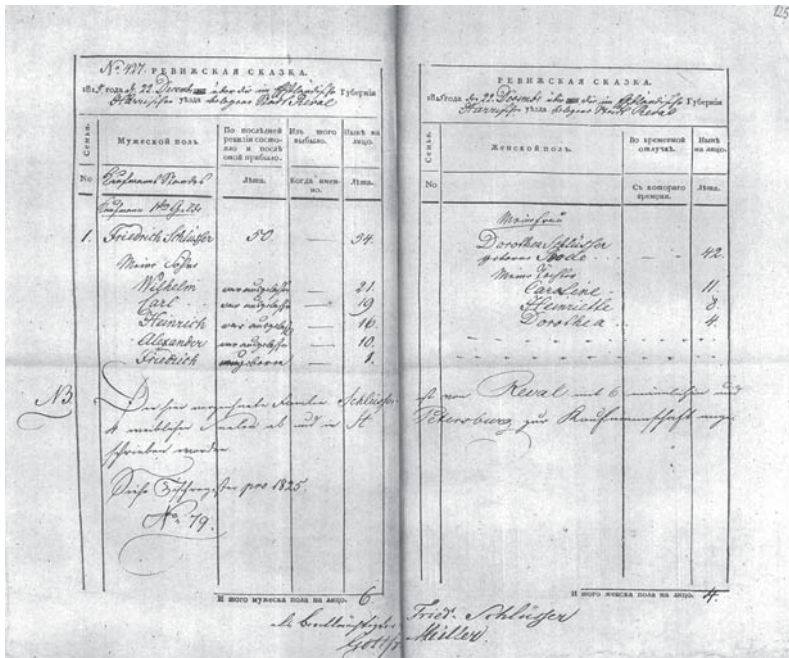

Рис. 4. Ревель. Ревизская сказка. 1815 г.

Теперь мы уверенно могли восстановить всю временную цепочку переездов семьи Шлиссеров с 1784 по 1840 г. В счастливом браке с Доротеей Елизаветой Шлюссер (ур. Бодэ, 1773–1847) на свет появились: Вильгельм (1794–1858), Карл, (1796–1852), Гейнрих (1798–1849), Каролина (1802–1856), Александр (1804–1887), Генриетта (1805–1874), Доротея (1809–1837) и Фридрих (1813–?). Специфика нашего исследования предполагает его локализацию на персонах, связанных со школой Карла Мая. Мы не могли отказать себе в удовольствии несколько расширить границы поиска и рассказать о других линиях семьи, но главное внимание все-таки уделено предкам и личностям бывших учеников гимназии. Перечислим их имена в хронологическом порядке: Шлиссер Фридрих Федорович (1860–1912), Шлиссер Вильгельм Федорович (1864–1919), Шлиссер Артур Федорович (1871–1919), Шлиссер Николай Федорович (1891–1960), Шлиссер Андрей Федорович (1894–1905), Шлиссер Владимир Федорович (1897–1943), Шлиссер Павел Федорович (1900–1950)⁶ и Шлиссер Дагмара Артуровна (1903–?).

Рис. 5. Дом купца Миллера в Ревеле, в котором жили Шлиссеры

После благополучного решения загадки «двойной» записи патриарха российской линии Шлиссеров в Санкт-Петербургское купечество возникла проблема увязки двух поколений Шлиссеров. Условно назовем их поколением «почетного гражданства» и поколением «учеников гимназии». Если о первой генерации исчерпывающие сведения были приведены в уже упомянутом деле о почетном гражданстве, а о генерации «учеников» многое было известно из архивов гимназии К. Мая и рассказов Е. П. Шлиссера, то информация о промежуточных одном-двух поколениях носила отрывочной и недостоверный характер. Положение осложнялось наличием традиционных фамильных имен (в данном случае — Фридрих, Вильгельм, Антония и Генриетта) и упомянутой вариативности имен и отчеств. В результате складывалась ситуация, когда в один временной период существовали три Фридриха (Федора) Шлиссера и два Вильгельма (Василия) Шлиссера. Этот пробел удалось ликвидировать только благодаря тщательной работе с архивными материалами, базой Амбургера⁷ и базой данных Венедикта Григорьевича Бема. Сейчас мы можем уверенно зафиксировать всю нисходящую последовательность потомков Ф. Ф. Шлиссера.

У старшего сына Ф. Ф. Шлиссера-старшего, купца I гильдии и директора банка Вильгельма Фридриховича Шлиссера (1794—1858) в браке с Эмилией Богдановной (ур. Каселиц, Emilie Fried. Luisa Kaselitz, 1802—1838) родились Фридрих Вильгельм Эмилий Гинтер (1823—1900), Христиан Фридрих (1826—?), Доротея Эмилия Эвелина (1828—1900), Лудовика (1830—?), Ольга Александрина (1832—?) и Елена Камилла (1835—?)⁸. Наибольшей известности в этом поколении семьи Шлиссеров достиг доктор медицины, статский советник, директор школы Императорского женского патриотического общества, кавалер орденов св. Станислава 2-й степени и св. Анны 3-й ст. Вильгельм Вильгельмович (в некоторых источниках — Василий Васильевич) Шлиссер (1823—1900) после окончания Дерптского университета в 1848 г. и защиты диссертации на звание доктора медицины⁹ (рис. 6).

В. В. Шлиссер вплоть до своей кончины в 1900 г. успешно работал на ниве медицины и образования¹⁰. Был известен своим участием в благотворительных программах. В браке с Антонией Швабе¹¹ на свет появились сын Карл (1860—?) и дочери Антония (1855—1936) и Эмилия (1857—1912). Дочери Вильгельма Вильгельмовича, видимо, первыми из женщин семьи Шлиссеров, проявили незаурядную целеустремленность и получили прекрасное образование. После окончания Петровской женской гимназии Эмилия в 1874—1880 гг. училась в Санкт-

Петербургской консерватории¹², Антония в 1879 г. получила аттестат Специальных педагогических курсов Санкт-Петербургских женских гимназий¹³, дающий право на звание «домашней наставницы тех предметов, в коих она оказала очень хорошие успехи». К этому же времени (1869) относится и приобретение доктором медицины В.В. Шлиссером пустоши Костино (ст. Саблино Санкт-Петербургской губ.), по сию пору сохранившей название Шлиссерские дачи. Владения Шлиссера находились на левом берегу реки Тосно, улица от станции Саблино к Шлиссерским дачам именовалась Шлиссерской дорогой, за Шлиссерской дачей располагался Шлиссерский лес. По семейным преданиям, именно это место стало родовым гнездом Шлиссеров, здесь охотно собирались родственники на многочисленные семейные праздники. Дочь Вильгельма Вильгельмовича, Антонина Васильевна, прожила на Шлиссерских дачах вплоть до своей кончины в 1936 г. Семья была известна своей благотворительной деятельностью, Антонина Васильевна делала пожертвования на строительство Саблинского храма во имя святителя Николая Чудотворца, была почетным членом Общества благоустройства дачного Саблина в 1910–1912 гг., после революции помогала сиротам, предоставляя им кров, пищу и учение.

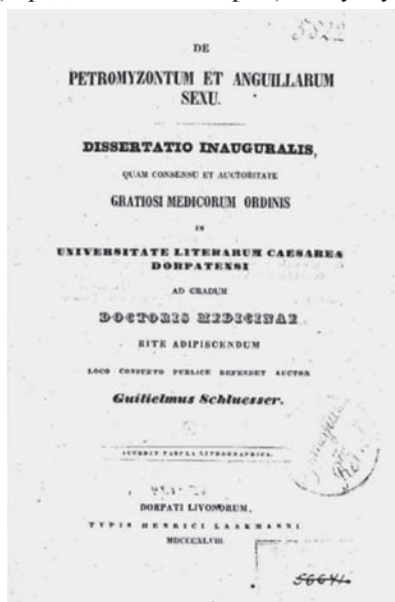

Рис. 6. Диссертация Вильгельма Шлиссера. Дерпт. 1848 г.

Возвращаясь к прямой восходящей линии Шлиссеров — учеников гимназии К. Мая, необходимо упомянуть Христиана Фридриха Шлиссера (1826–1880), отца и деда гимназистов Шлиссеров, в браке которого с швейцаркой Генриеттой Доротеей Бурдильон (Henriette Dorothea Bourdillon, 1842–1899) семейство Шлиссеров пополнилось Фридрихом Фридриховичем (1860–1912), Вильгельмом Федоровичем (1864–1919) и Артуром Федоровичем (1871–1919). В середине–конце XIX в. семья Шлиссеров жила на Васильевском острове, где находилась и их семейное дело. Не удивительно, что родители выбрали для учебы своих сыновей одну из лучших школ города — гимназию Карла Мая. Первым порог этой школы в 1870 г. переступил Фридрих, который поступил во второй класс гимназии и проучился «у Мая» семь полных лет. Через два года после Фридриха, в 1874 г., в школу пришел Вильгельм, который пребывал «под сенью майского жука» только два года и покинул школу в 1877 г. после окончания второго класса. И, наконец, последним из сыновей Христиана Фридриха Шлиссера уже не в гимназию, а в третий класс реального училища К. Мая в 1883 г. был принят Артур, окончивший в 1888 г. шесть классов.

Вильгельм Фридрихович Шлиссер не создал собственной семьи, был помощником в бизнесе своего старшего брата Фридриха и жил по адресу вместе с матерью до ее кончины в 1899 г.

Артур Федорович Шлиссер в 1895 г. женился на Марии Андреевне (ур. Янсен). В этом браке родились Маргарет (1897–1915), Артур Людвиг (1898–1938) и Дагмара (1903–?). С большой долей уверенности можно утверждать, что Дагмара Артуровна Шлиссер в 1918 г. после национализации школы К. Мая и объединения с женской гимназией Шаффе поступила в бывшую «майскую» школу и училась в ней до 1920 г. Это единственная представительница женской половины семьи Шлиссеров, получившая образование в нашей школе. После завершения среднего образования Дагмара Шлиссер поступила в Электротехнический институт, дальнейшая судьба неизвестна. О печальной кончине Артура Артуровича в период сталинских репрессий будет сказано ниже.

Семейный бизнес по существовавшей традиции перешел от Христиана Фридриха Шлиссера к его старшему сыну Фридриху (рис. 7) (Ф.Ф. Шлиссер-младший).

Стоит напомнить, что все потомки Ф.Ф. Шлиссера-старшего по рождению имели статус потомственного почетного гражданина. Дело купцов Шлиссеров передавалось от отца к сыну и успешно развива-

Рис. 7. Шлиссер Фридрих-Александр-Раймунд Фридрихович. 1890-е годы

лось вплоть до революции 1917 г. В разные времена семейный бизнес именовался «Конторой привозных товаров», «Конторой по продаже колониальных товаров и металлов», «Конторой по продаже щетины, колониальных и химических товаров и металла», «Комиссионной конторой по продаже колониальных товаров и металлов». В начале XX в. контора Торгового дома «Шлиссер и Ко» располагалась по Кадетской линии Васильевского острова в доме 11 (рис. 8).

О сфере интересов, успешности, деловой хватке и объеме торговых операций фирмы Шлиссеров можно судить по переписке и заключенным контрактам начала века¹⁴. Интересы фирмы простирались от комиссионной торговли воском и маслами с Епархиальным свечным заводом до стратегических поставок олова Трубочному заводу¹⁵. Важно отметить, что поставки важнейшего сырья военного назначения не прекращались и после начала Первой мировой войны.

Рис. 8. В этом доме с 1898 по 1917 г. находилась контора Торгового дома Шлиссеров в Санкт-Петербурге

Все дети Ф.Ф. Шлиссера-младшего от брака с Софией Христиановной (ур. Дахлер, Dahler, 1861–1905) — Николай (1891–1960), Андрей (1894–1905), Владимир (1897–1943) и Павел (1900–1950) — родились в Санкт-Петербурге и в разное время посещали школу К. Мая. Важно отметить, что София Христиановна (рис. 9) исповедовала православную религию, и, несмотря на то что глава семейства принадлежал к реформаторской церкви, все мальчики были крещены по православному обряду. Рано оставшись без матери¹⁶, они тяжело переживали потерю дорогого и близкого человека.

Андрей Шлиссер умер в том же злосчастном 1905 г., не успев окончить первый класс гимназии. В 1906 г. отец вторым браком женился на Терезе Аннете (ур. Опперманн, Therese Orfermann), которая смогла стать для мальчиков второй матерью. В этом браке родились Ольга (1907–1955) и Раймонд (1910–1952), сводные сестра и брат осиротев-

Рис. 9. София Шлиссер с дочерью Надеждой. 1887 г.

вших мальчиков Шлиссеров. Николай, Владимир и Павел успели окончить школу Карла Мая. Причем Павел Шлиссер принадлежал к последнему выпуску знаменитой гимназии перед ее национализацией в 1918 г. Считаю своим долгом подробнее рассказать о судьбе последних представителей семьи Шлиссеров, выросших в пределах России.

Обстоятельства существования семьи Шлиссеров в послереволюционной России складывались печально. Большая часть семьи была вынуждена покинуть пределы второй Родины. Старший брат, Николай Федорович Шлиссер, успел получить экономическое образование в России, в 1925 г. эмигрировал во Францию вместе со своей женой Ольгой (ур. Малиновская) и дочерью Ириной (1924–2011), работал бухгалтером, таксистом. После Второй мировой войны некоторое время сотрудничал с британскими оккупационными войсками, умер и похоронен в Париже в 1960 г.

Удивительным образом сложилась судьба среднего брата, Владимира Федоровича Шлиссера (рис. 10). После окончания гимназии К. Мая в 1915 г. Владимир поступил на естественное отделение

физико-математического факультета Петроградского университета¹⁷. В ноябре 1916 г., не успев окончить II курс университета, Владимир по условиям военного времени был призван на военную службу.

Рис. 10. Владимир Федорович Шлиссер. 1916 г.

В том же году окончил ускоренные курсы Первой петергофской школы по подготовке прапорщиков пехоты и был отправлен на фронт. Бурные события 1917 г. прервали военную службу офицера Шлиссера. Владимир покинул Россию примерно в 1925 г. и вместе со своим братом Николаем оказался в Париже. Во время Второй мировой войны, в период оккупации Франции немецкими войсками, Владимир работал таксистом в Париже. При разговоре с очередным пассажиром, немецким офицером, Владимир поразил его прекрасным владением немецким, французским и русским языками.

В этот момент войска вермахта уже вторглись в пределы Советского Союза, и специалисты-переводчики со знанием русского языка ценились на вес золота. Владимир не мог быть призван на военную службу в германские вооруженные силы, т.к. к тому времени был ли-

цом без гражданства, но ему было сделано «предложение, от которого нельзя было отказаться», и свежее испеченный вольнонаемный переводчик в скором времени попал на Восточный фронт. Суровый климат, а возможно, и психологический стресс оказались непосильными для Владимира. Как следует из справки, полученной от немецкого агентства по уведомлению близких родственников о погибших солдатах бывшего германского вермахта, «Владимир Шлиссер, служивший в качестве переводчика 3-го Восточного батальона, скончался в результате сердечного приступа 1 марта 1943 г. в Нивках. Последним местом его упокоения является кладбище в Нивках, отдельная могила, 500 м севернее северного выезда из деревни Нивки». Таким печальным образом вернулся в Россию один из представителей многострадальной семьи Шлиссеров. С фактом гибели Владимира связана и некая загадка — в беспрецедентном собрании некрологов русской эмиграции¹⁸ нами была обнаружена странная запись: «Шлиссер Владимир Федорович (Schlusser) (1899 — 1 марта 1943, Франция). Штабс-капитан. Военный переводчик. Умер в возрасте 44 лет, убит». Удивляет буквально всё — при полном совпадении имени, военной специальности и даты гибели указаны другие место и обстоятельства смерти. Кроме того, приведено воинское звание российской армии! Мы можем только предположить, что объявления о гибели Владимира были переданы его вдовой в издания русской эмиграции, которая в это сложное время зачастую не поощряла службу в войсках вермахта. Впрочем, это не более чем наши догадки и предположения. Вдова Владимира, Зинаида Демьяновна (ур. Кунгурцева), после гибели мужа переехала к его брату, Павлу Федоровичу Шлиссеру. В 1947 г. она была арестована органами НКВД в Берлине, обвинена в шпионаже и до 1953 г. находилась в советском концлагере. О судьбе Зинаиды Демьяновны после 1953 г. нам ничего неизвестно. Детей в этом браке не было.

Единственная ветвь семьи Шлиссеров, оставшаяся в Советской России, — это потомки Артура Федоровича Шлиссера, умершего в 1919 г. Как уже говорилось выше, Маргарет Артуровна умерла в 1915 г. в возрасте восемнадцати лет, Дагмара Артуровна после революции училась в школе К. Мая и Электротехническом институте, жила с матерью и старшим братом. Трагично сложилась жизнь Артура Артуровича. В печальном списке жертв сталинских репрессий мы нашли следующую запись: «Шлиссер Артур Артурович, 1897 г.р., уроженец г. Ленинграда, немец (по др. данным, русский), беспартийный,

зав. карьером конторы Лакокрассырье, проживал: д. Кремница Любытинского р-на Лен. обл. Арестован 3 марта (по др. данным, 8 марта) 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 июня 1938 г. приговорен по ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 28 июня 1938 г.». Краткая запись была подтверждена архивной справкой, полученной из Управления ФСБ по Новгородской области¹⁹. Из справки мы получили грустное подтверждение судьбы А.А. Шлиссера, обвиненного «в шпионаже в пользу Германии и Эстонии», а также узнали, что на момент ареста с ним проживали мать, Мария Андреевна, и сестра, Дагмара Артуровна, Шлиссеры. К сожалению, мы не знаем, как сложилась судьба Дагмары Шлиссер, надеемся, что наша публикация поможет найти вероятных потомков этой фамильной линии.

По понятным причинам наиболее подробной информацией мы располагаем о жизни Павла Федоровича Шлиссера (рис. 11) и его потомков. Его сын, Евгений Павлович Шлиссер, неоднократно посещавший Санкт-Петербург, дал исчерпывающую информацию о своем отце, матери и сестрах.

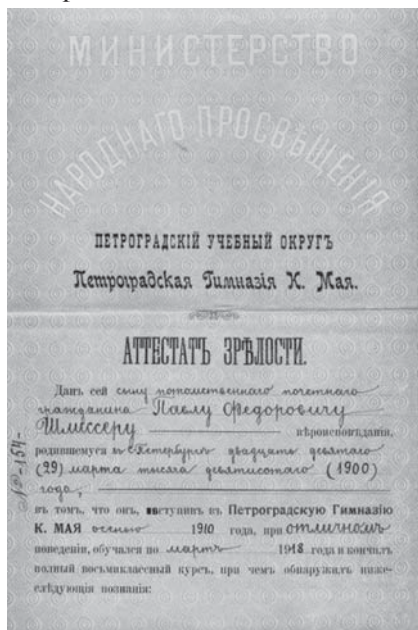

Рис. 11. Аттестат зрелости Павла Шлиссера. 1918 г.

После окончания с серебряной медалью гимназии К. Мая в 1918 г. Павел Федорович поступил в Электротехнический институт. Последние годы учебы в школе и годы учебы в институте пришлось на сложное время революции, голода и Гражданской войны. Единственным светлым обстоятельством в этот период было знакомство и последующая женитьба на сестре однокурсника по институту Михаила Васильевича Каменцева, Наталье Каменцевой (1900–1985) (рис. 12).

Рис. 12. Наталья Шлиссер, ур. Каменцева. 1952 г.

В мае 1927 г. Павлу и Наталье Шлиссер чудом удалось получить разрешение на выезд в Германию «для продолжения образования». Впрочем, свой отъезд молодые супруги воспринимали как временный, всегда хотели вернуться в Россию, каждый год продлевали визу и не меняли подданство. Павел поступил в Высшее техническое училище в Карлсруэ²⁰. Наталья продолжила медицинское образование. В 1929 г. в семье появился долгожданный первенец — дочка Светлана (1929–2002, в будущем профессиональный фотограф), которая была крещена в Русской православной церкви в соседнем городе Баден-Баден. Оба родителя говорили дома на русском языке, который стал первым родным языком и для Светланы. Семья Шлиссеров прожила

в Карлсруэ до 1937 г. В этом городе успели родиться сын, Василий Павлович (1933 г.р., в будущем инженер-механик), и еще одна дочка, Татьяна Павловна (1936 г.р., в будущем педагог дошкольного образования). В 1937 г. Шлиссеры переехала во Франкфурт-на-Майне, где главе семейства удалось получить работу на фирме «Шанценбах и Ко»²¹. Даже в эти годы Павел Федорович надеялся, что семья в ближайшем будущем сможет вернуться в Россию, поддерживал свой русский язык, читал Пушкина и других русских писателей на языке оригинала. Шлиссеры посещали Русскую православную церковь и поддерживали контакт с русской диаспорой. В 1939 г. на свет появился младший сын, Евгений Павлович (1939 г.р., в будущем продюсер документального кино). Во время Второй мировой войны Павел Федорович, как лицо без гражданства, счастливо избежал службы в вермахте. Очевидно, что к «русскому немцу» власти относились с подозрением, и жизнь семьи в этот период была омрачена проверками и сложностями в оформлении документов.

После войны, в начале холодной войны между Западом и Востоком, Павел Шлиссер принял решение эмигрировать в Канаду или США. Визу, однако, удалось получить только в Австралию (рис. 13). В 1950 г., когда все документы для выезда были готовы и семья уже находилась в дороге, Павел Шлиссер неожиданно умер. Вдове и детям

Рис. 13. Первые шаги по земле Австралии. 4 ноября 1950 г.

пришлось обустроиваться на новом месте без главы семейства. Напомним, что старшей Светлане к тому времени исполнился 21 год, а младшему Евгению — 11 лет.

Вся последующая жизнь этой ветви Шлиссеров была связана с Австралией. Благодаря открывшимся в конце XX в. возможностям дети Евгения Павловича — Светлана, Василий, Татьяна и Евгений — смогли посетить родину своих предков. Хочется верить, что институт почетного гражданства будет восстановлен в России и потомки купца I гильдии Федора Федоровича Шлиссера в Германии и Канаде, США и Австралии смогут вернуть себе это законное звание.

В заключение хотелось бы высказать слова благодарности прежде всего Евгению Павловичу Шлиссеру за бережное сохранение фамильной памяти, нашим друзьям в Германии — Эрике Фогт, Роберту и Ирине Лейнонен — авторам поразительного труда по Смоленскому лютеранскому кладбищу в Санкт-Петербурге, Наталье Лачиновой, проделавшей большой объем работы по поиску следов пребывания Шлиссеров в Эстонии, Венедикту Григорьевичу Бему, чья бесценная картотека помогла установить и подтвердить некоторые важные даты, Татьяне Николаевне Слепнёвой, руководителю Саблинского музея, предоставившей информацию о владениях Шлиссеров под Саблино, и, наконец, моей супруге, Наталье Валиевой, без поддержки которой этот труд вряд ли был бы завершен.

1. Сайт Музея истории школы К. Мая: www.kmay.ru.

2. *Российский государственный исторический архив* (РГИА). Ф. 13. Оп. 1. Д. 621. Л. 46.

3. *Leinonen R., Voigt E. Deutsche in St. Petersburg. Ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte / Institut Nordostdeutsches Kulturwerk Lüneburg. Lüneburg, 1998. P. 316.*

4. Эльсинор (*дат.* Helsingør, *англ.* Elsinore) — город на северо-восточном побережье датского острова Зеландия.

5. Ф.Ф. Шлиссер женился не позднее 1793 г., и к 1807 г. в семье Шлиссеров было уже 6 детей.

6. *Благово Н.В.* Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. СПб., 2005. Ч. 1. С. 529–530.

7. Фонд Амбургепа. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/tabellen/A.htm> (дата обращения: 01.08.2013).

8. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5562.

9. *Schlüsser Wilhelm*. De petromyzontum et anguillarum sexu : dissertatio inauguralis / quam consensu et auctoritate gratiosi medicorum ordinis in Universitate Literarum Caesarea Dorpatensi ad gradum doctoris medicinae rite adipiscendum loco consueto publice defendet auctor Guilelmus Schluesser. Tartu: Dorpati Livonorum, 1848.

10. Исторический архив Эстонии (ЕАА). Ф. 402. Оп. 2. Д. 21856, 21857.

11. РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2523. 1855 г.

12. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 361. Оп. 2. Д. 7608.

13. ЦГИА. Ф. 918. Оп. 1. Д. 2656.

14. ЦГИА. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 304; Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1188, 1357, 1366, 3495, 3517, 3617.

15. Санкт-Петербургский трубочный завод, Уральская улица, д. 1. До 1908 г. — единственное в России предприятие, производившее для сухопутной и морской артиллерии все виды трубок, взрывателей, капсюльных втулок, электрозапалов и других средств воспламенения.

16. София Христиановна Шлиссер умерла 28 августа 1905 г.

17. ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 66990.

18. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 / сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 6. С. 428.

19. Архивная справка ФСБ по Новгородской области № Ш-118 от 7 августа 2012 г.

20. Карлсруэ — город в Германии (земля Баден-Вюртемберг), расположенный в окрестностях реки Рейн, недалеко от французско-германской границы.

21. Фирма “Schanzenbach и Ко” занималась разработкой и производством неоновых ламп.

Научное издание

Немцы в Санкт-Петербурге

Биографический аспект

XVIII–XX вв.

Выпуск 8

Редактор *Т.В. Никифорова*
Корректор *Л.Г. Амбросенко*
Компьютерный макет *Н.И. Пащковской*

Подписано в печать 1.03.2014.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewtonPS. Усл. печ. л. 23. Уч.-изд. л. 25.
Тираж 200 экз. Заказ № .

МАЭ РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано в ООО «Издательство “Лема”»
199004, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
izd_lemma@mail.ru